

Комплексная оценка современного состояния и динамики российского рынка фитопрепаратов за 2020–2025 годы

В. А. Шикова¹ , Д. М. Медведева¹ , И. А. Наркевич¹ , О. Д. Немытых¹ ,
Е. В. Флисюк¹ , О. Н. Пожарицкая² , А. Н. Шиков¹

¹ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации (ФГБОУ ВО СПХФУ Минздрава России). 197022, Россия, г. Санкт-Петербург, вн. тер. г. муниципальный округ Аптекарский остров, ул. Профессора Попова, д. 14, лит. А

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Мурманский морской биологический институт Российской академии наук (ММБИ РАН). 183038, Россия, г. Мурманск, ул. Владимирская, д. 17

✉ Контактное лицо: Шиков Александр Николаевич. E-mail: alexs79@mail.ru

Резюме

Введение. К фитопрепаратам (ФП) относят лекарственные средства, в состав которых входит хотя бы один компонент растительного происхождения с установленной фармакологической активностью. Мировой рынок ФП демонстрирует устойчивый рост в течение многих лет. Несмотря на растущий спрос, российский рынок ФП остается недостаточно изученным.

Цель. Оценить современное состояние и структуру российского рынка ФП за период 2020–2025 гг.

Материалы и методы. Оценка рынка базируется на данных аналитического агентства DSM Group (2020–2025 годов). В анализ включали ФП, в состав которых входит хотя бы один компонент растительного происхождения. Для стратегической оценки сегментов рынка ФП была применена модифицированная матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ).

Результаты и обсуждение. В 2025 г. совокупный объем российского рынка ФП достиг 152,6 млрд рублей (\$1,9 млрд) и 393,4 млн упаковок. Доля ФП в общем фармацевтическом рынке составляет 6,2 и 8,6 % в стоимостном и натуральном выражении соответственно. В структуре реализации в натуральном выражении лидируют отечественные производители (до 80 %). В стоимостном выражении лидируют импортные ФП (до 57 %). Топ-3 лекарственных растений, наиболее часто входящих в состав ФП (в 2025), включает *Valeriana officinalis* L., *Mentha piperita* L. и *Glycyrrhiza* spp. На российском рынке широко представлены лекарственные препараты растительного происхождения (ЛПРП) с индивидуальными соединениями (ИС), выделяемыми из растительного сырья. Среди них более 14 % являются препаратами алкалоидов (морфина из *Papaver somniferum* L., пилокарпина из *Pilocarpus pennatifolius* Lem., атропина из *Atropa belladonna* L., платифиллина из *Porella biedermaanii* Frank Müll., винпоцетина из *Vinca minor* L., паклитаксела из *Taxus* spp.). К 2025 году среднегодовой темп прироста превысил 8 % в денежном и 2 % в натуральном выражении для препаратов с алкалоидами. При рассмотрении классификации по фармакотерапевтическим группам в стоимостном выражении на 2025 г. лидирует группа биофлавоноидов (ЛПРП на основе диосмина, гесперидина, рутина и их комбинаций). В натуральном выражении уже не первый год удерживают первенство снотворные и седативные ФП. Второе место как в денежном, так и в натуральном выражении занимают отхаркивающие препараты и ФП для лечения органов дыхания. Динамично развивается и перспективная ниша препаратов на основе бурых водорослей (ламинарии) с объемом продаж 8,9 млрд руб. Среди общетонизирующих препаратов значительное место занимают фитоадаптогены с продажами в 3,4 млрд рублей в денежном и 38,7 млн упаковок в натуральном выражении за 2020–2025 гг. Среднерыночные среднегодовые темпы прироста (CAGR) рынка ФП составили +6 %. Категория гомеопатических лекарственных препаратов, несмотря на минимальную долю рынка (1,6 %), является самой динамичной (CAGR +9 %). Категория комбинированных лекарственных препаратов занимает второе место по выручке (24,8 %) и в натуральном выражении (32,6 % упаковок). Ее рост (+3 %), драйверы с CAGR +12 % – ФП с лекарственным растительным сырьем (ЛРС). Категория лекарственных растительных препаратов демонстрирует рост +8 % и абсолютное лидерство по объему продаж в упаковках (35,3 %). Категория ЛПРП, будучи лидером по стоимостному объему (54,3 %), демонстрирует умеренный рост (CAGR +5 %). Согласно оценке по матрице БКГ за 2020–2025 годы единственным сегментом, который занимает позицию «Звезд» в структуре рынка ФП, являются ЛПРП с ИС (сегмент аккумулирует 31,0 % совокупного объема продаж (249,2 млрд руб.) при CAGR 6 %). К категории «Дойные коровы» отнесено наибольшее количество сегментов, но

© Шикова В. А., Медведева Д. М., Наркевич И. А., Немытых О. Д., Флисюк Е. В., Пожарицкая О. Н., Шиков А. Н., 2026

© Издатель ООО «Центр Фармацевтической Аналитики», 2026

© Shikova V. A., Medvedeva D. M., Narkevich I. A., Nemyatyh O. D., Flisyuk E. V., Pozharitskaya O. N., Shikov A. N., 2026

© Publisher LLC "Center of Pharmaceutical Analytics", 2026

доминирующие позиции занимают галеновые ЛПРП (настойки, экстракты, эликсиры, соки, сиропы) с CAGR 5 % и ЛРП (CAGR 8 %), на рынке ФП преобладают твердые пероральные формы с долей ~63 % в стоимостном выражении и 44,1 % в натуральном. Настойки и капли обеспечивают объем продаж 13,1 и 12,2 % соответственно в натуральном выражении.

Заключение. Ключевым направлением развития отрасли является перераспределение стоимостных объемов в пользу отечественных препаратов с высокой добавленной стоимостью. Стратегическим приоритетом развития рынка ФП является поддержание сегментов ЛПРП с ИС, галеновых ЛПРП и ЛРП, а также масштабирование сегментов КЛП с ЛРС как наиболее быстрорастущего.

Ключевые слова: фитопрепараты, лекарственное растительное сырье, фармацевтический рынок, категории фитопрепаратов

Конфликт интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Вклад авторов. В. А. Шикова – сбор информации, обработка материала, статистическая обработка, написание текста. Д. М. Медведева – концепция и дизайн исследования, статистическая обработка материала, написание текста. И. А. Наркевич – концепция и дизайн исследования, редактирование. О. Д. Немытых – редактирование. Е. В. Флисюк – редактирование. О. Н. Пожарицкая – статистическая обработка данных, редактирование. А. Н. Шиков – концепция и дизайн исследования, редактирование, информационное сопровождение.

Для цитирования: Шикова В. А., Медведева Д. М., Наркевич И. А., Немытых О. Д., Флисюк Е. В., Пожарицкая О. Н., Шиков А. Н. Комплексная оценка современного состояния и динамики российского рынка фитопрепаратов за 2020–2025 годы. *Разработка и регистрация лекарственных средств*. 2026;15(4). <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2026-15-4-2375>

Поступила в редакцию: 15.05.2026

Поступила после рецензирования: 26.06.2026

Принята к публикации: 09.10.2026

Comprehensive assessment of the current state and dynamics of the Russian market of phytomedicines over the period 2020–2025

Veronika A. Shikova¹ , Daria M. Medvedeva¹ , Igor A. Narkevich¹ , Oksana D. Nemyatyh¹ , Elena V. Flisyuk¹ , Olga N. Pozharitskaya² , Alexander N. Shikov¹

¹ Saint Petersburg State Chemical and Pharmaceutical University (SPCPU). 14A, Professora Popova str., Aptekarsky Ostrov Municipal Okrug, Saint Petersburg, 197022, Russia

² Murmansk Marine Biological Institute of the Russian Academy of Sciences (MMBI RAS). 17, Vladimirskaia str., Murmansk, 183038, Russia

✉ **Corresponding author:** Alexander N. Shikov. **E-mail:** alexs79@mail.ru

Abstract

Introduction. Phytomedicines (PM) are medicinal products that contain at least one plant-based component with established pharmacological activity. The global PM market has demonstrated steady growth for many years. Despite growing demand, the Russian PM market remains understudied.

Aim. To assess the current state and structure of the Russian PM market over the period 2020–2025.

Materials and methods. The data from the analytical agency DSM Group (2020–2025) were used for the market assessment. PM containing at least one herbal-based component were included in our analysis. A modified Boston Consulting Group (BCG) matrix was used for the strategic assessment of the PM market segments.

Results and discussion. In 2025, the total Russian PM reached 152.6 bln rubles (\$1.9 bln) and 393.4 mln packs. PM account for 6.2 % of the total pharmaceutical market in value and 8.6 % in volume terms, respectively. Domestic manufacturers lead the sales structure in volume (up to 80 %), while imported PM dominate in value (up to 57 %). The top 3 medicinal plants most frequently included in PM (in 2025) are *Valeriana officinalis* L., *Mentha piperita* L., and *Glycyrrhiza* spp. The herbal medicinal products (HMP) with individual compounds (IC) isolated from plant materials are widely presented on the market. Of these, more than 14 % are PM with alkaloids (morphine from *Papaver somniferum* L., pilocarpine from *Pilocarpus pennatifolius* Lem., atropine from *Atropa belladonna* L., platyphylline from *Porella biedermaii* Frank Müll., vinpocetine from *Vinca minor* L., and paclitaxel from *Taxus* spp.). By 2025, the average annual growth rate exceeded 8 % in monetary terms and 2 % in packages for alkaloid-based drugs. Considering classification by pharmacotherapeutic groups, bioflavonoids (HMP) based on diosmin, hesperidin, rutin, and their combinations) lead the market in monetary terms for 2025. Sleeping and sedatives PM are leaders in unit sales. Expectorants and respiratory medications hold second place in both monetary and packages terms. The promising niche of brown algae-based medicines (kelp) is also showing dynamic growth, with sales reaching 8.9 bln rubles. Among tonic PM, phytoadaptogens hold a significant position, with sales totaling 3.4 bln rubles in value and 38.7 mln packs in volume for the 2020–2025 period. The Compound Annual Growth Rate (CAGR) for the PM market is +6 %. The category of homeopathic medicines, despite its minimal market share (1.6 %), is the most dynamic (CAGR +9 %). The category of combination drugs with PM ranks second in terms of sales (24.8 %) and 32.6 % of packages). The CAGR for this category is +3 % and the drivers with a CAGR of +12 % are PM with medicinal plant materials (MPM). The

category of herbal medicines is growing by 8 % and is the clear leader in terms of packages sales (35.3 %). The herbal medicines category, while leading in terms of sales value (54.3 %), is showing moderate growth (CAGR +5 %). According to the BCG matrix estimate for 2020–2025, the only segment that occupies the "Star" position in the PM market structure is the HMP with IC (the segment accumulates 31.0 % of the total sales volume (RUB 249.2 bln) with a CAGR of 6 %). The "Cash Cows" category encompasses the largest number of segments, but the dominant positions are held by galenic HMP (tinctures, extracts, elixirs, juices, and syrups) with a CAGR of 5 % and HMP (CAGR of 8 %). Solid dosage forms predominate in the PM market, accounting for approximately 63 % by value and 44.1 % by packages. The share of tinctures and drops accounts for 13.1 % and 12.2 % in monetary terms and in packages, respectively.

Conclusion. A key direction for PM Industry development is to increase the share of locally produced drugs with high added value. The strategic priority for the development of the PMs market is to support the segments of HMPs with IC, galenic HMPs and plant-based medicines (PbM), as well as scaling the segments of combinations of combined medicine (CM) with MPM as the fastest growing.

Keywords: herbal medicines, medicinal plant materials, pharmaceutical market, categories of phytomedicines

Conflict of interest. The authors declare that they have no obvious or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Contribution of the authors. Veronika A. Shikova – Collection of information, data processing, statistical analysis, writing. Daria M. Medvedeva – Study concept and design, statistical analysis, writing. Igor A. Narkevich – Editing, study concept and design. Oksana D. Nemyatyh – Editing. Elena V. Flisyuk – Editing. Olga N. Pozharitskaya – Statistical data processing, editing. Alexander N. Shikov – Study concept and design, editing, information support.

For citation: Shikova V. A., Medvedeva D. M., Narkevich I. A., Nemyatyh O. D., Flisyuk E. V., Pozharitskaya O. N., Shikov A. N. Comprehensive assessment of the current state and dynamics of the Russian market of phytomedicines over the period 2020–2025. *Drug development & registration*. 2026;15(4). <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2026-15-4-2375>

Received: 15.05.2026

Revised: 26.06.2026

Accepted: 09.10.2026

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на промышленную революцию, которая продвигает синтетические препараты, согласно данным отчета Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 2024 г., большинство развивающихся стран по-прежнему полагаются на традиционные растительные лекарственные препараты при терапии многих заболеваний. Растительные лекарственные препараты (herbal medicines) включены в фармакопеи 123 стран мира¹. Для растительных лекарственных препаратов или фитопрепаратов (ФП) используют определения, отличающиеся нюансами в зависимости от региона. Согласно определению ВОЗ, к лекарственным средствам растительного происхождения относят травы, растительные материалы, растительные препараты и готовые растительные продукты, содержащие в качестве активных ингредиентов части растений, растительные материалы или их комбинации (WHO global report 2025). В Великобритании под лекарственным средством растительного происхождения (herbal medicine) понимают средст-

во, в котором ингредиентами являются только вещества, выделенные из растений, и/или растительные препараты. К субстанциям растительного происхождения (herbal substances) относят растительное сырье измельченное или измельченное в порошок, настойки, экстракты, эфирные масла, отжатый сок или переработанный экссудат [1]. В Европейском союзе растительные лекарственные средства (herbal medicinal products) определяются как лекарственный препарат (ЛП), содержащий в качестве активных ингредиентов исключительно одно или несколько растительных веществ, один или несколько растительных препаратов или их комбинацию (WHO global report 2025). В США общепринятым является термин «ботанические препараты» (botanicals), состоящие из растительных материалов, которые включают растительные материалы, водоросли, макроскопические грибы или комбинацию этих материалов. Для ботанических препаратов характерны некоторые особенности. Это сложные смеси, активность которых связана с комплексом биологически активных веществ и эффективность которых подтверждена длительным использованием человеком [1]. Лекарственные препараты растительного происхождения, объединяя потенциал традиционной фитотерапии и требования доказательной медицины, являются частью офици-

¹ WHO global report on traditional, complementary and integrative medicine 2024. Available at: https://health.ec.europa.eu/medicinal-products/product-types/herbal-medicinal-products_en Accessed: 31.03.2026.

нальной медицины в России. В отечественной научной литературе под фитопрепаратами понимают зарегистрированные в установленном порядке лекарственные средства, содержащие биологически активные вещества растительного происхождения или лекарственное растительное сырье и предназначенные для лечения и профилактики заболеваний (WHO global report 2025) [1].

Базируясь на рекомендациях¹ [2], мы предлагаем к фитопрепаратам относить лекарственные средства, в состав которых входит хотя бы один компонент растительного происхождения с установленной фармакологической активностью. В данной статье мы распределили ФП по четырем категориям:

- 1) лекарственные препараты растительного происхождения (ЛПРП), содержащие в качестве активного/активных компонента/компонентов фармацевтические субстанции растительного происхождения и/или продукты на их основе (настойки, экстракты, соки, эликсиры, сиропы – галеновые; индивидуальные соединения (ИС), эфирные (ЭМ) и жирные масла (ЖМ));
- 2) лекарственные растительные препараты (ЛРП), произведенные или изготовленные из одного вида лекарственного растительного сырья (ЛРС) или нескольких видов такого сырья и реализуемые в расфасованном виде во вторичной упаковке (однокомпонентное расфасованное ЛРС, водоросли, сборы);
- 3) комбинированные лекарственные препараты (КЛП), содержащие в составе как растительные (ЛРС; продукты из ЛРС; ИС; а также эфирные масла), так и синтетические активные фармацевтические субстанции;
- 4) гомеопатические лекарственные препараты (ГЛП), содержащие растительные компоненты.

Мировой рынок ФП демонстрирует устойчивый рост в течение многих лет. По данным ВОЗ, объем глобальных продаж лекарственных средств растительного происхождения увеличился с 25,6 млрд долларов США в 2015 году до 70,57 млрд долларов в 2023 году. Среднегодовые темпы прироста (Compound Annual Growth Rate, CAGR) при этом оцениваются на уровне около 20,9 %, что свидетельствует о высокой инвестиционной и потребительской привлекательности ФП².

Доверие российского населения к фитопрепаратам основано на многовековых традициях и обширном опыте народной медицины, возможности рационального сочетания ФП друг с другом и синтетиче-

скими препаратами, разумной цене [3]. Тем не менее российский рынок ФП остается недостаточно изученным. Отсутствие систематизированных данных о сегментации, распределении рыночных долей и потребительских предпочтениях лимитирует разработку стратегий импортозамещения в высокотехнологичных нишах.

Целью настоящего исследования является комплексная оценка современного состояния и структуры российского рынка ФП за период 2020–2025 гг.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалами для исследования служили данные аналитического агентства DSM Group (2020–2025 гг.). Для проектирования максимально корректного дизайна исследования сформирован информационный массив, характеризующий ассортиментную матрицу ФП в рамках национального фармацевтического рынка Российской Федерации. Анализ потребления ФП базировался на основе двух ключевых метрик: объема реализации в стоимостном выражении и в натуральных единицах. Для обеспечения детализированного структурного анализа данные были агрегированы по следующим параметрам: составу ЛП, фармакотерапевтической группе, стране производства и фирме-производителю, лекарственной форме (ЛФ), наличию в перечне жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП).

Оценку сформированных баз данных проводили с помощью контент-анализа, а также методов группировки, ранжирования и систематизации. Графический анализ использован для визуализации результатов. Обработка данных осуществлялась с использованием MS Excel 2021.

Для стратегической оценки сегментов рынка фитопрепаратов была применена модифицированная матрица Бостонской консалтинговой группы (БКГ). В отличие от классического подхода, где анализируется портфель одной компании, в данном исследовании объектами анализа выступили выделенные нами 10 сегментов ЛП. Модификация заключается в использовании нормализованных показателей и замене относительной доли рынка на абсолютную долю сегмента в общем объеме продаж, что позволяет сравнивать сегменты между собой [4].

Для каждого сегмента были рассчитаны два ключевых показателя: CAGR за 6 лет и доля сегмента в общем объеме продаж в стоимостном выражении. Для предоставления сопоставимых данных была применена нормализация результатов по формуле 1:

$$X(\text{норм}) = \frac{X_a - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где X_a – значение показателя для выбранного сегмента; $X_{\min}$ – минимальное значение среди всех сегментов; $X_{\max}$ – максимальное значение среди всех сегментов.

¹ ОФС «Лекарственные препараты растительного происхождения». Доступно по: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/041/088/original/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82_%D0%9E%D0%A4%D0%A1-%D0%9B%D0%9F%D0%A0%D0%9F.docx Ссылка активна на 31.03.2026.

² Herbal Medicine Market (2026–2033). Available at: <https://share.google/530sZlImEZGYWt0Qn> Accessed: 31.03.2026.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Общие объемы продаж фитопрепаратов

В 2025 году совокупный объем российского рынка фитопрепаратов достиг 152,6 млрд рублей (\$1,9 млрд) в денежном выражении и 393,4 млн упаковок в натуральном. Доля ФП в общем объеме фармацевтического рынка составляет 6,2 и 8,6 % в стоимостном и натуральном выражении соответственно (рисунок 1, 2). По сравнению с 2009 г. рынок ФП в 2025 г. в денежном выражении вырос в ~11 раз и по числу упаковок в ~3,4 раза. Доля ФП на фармацевтическом рынке также возросла с 1,37 % в 2009 г. [3]. При росте стоимостного объема рынка с 2020 по 2025 гг. объем реализации в натуральном выражении демонстрирует тенденцию к снижению на протяжении исследуемого периода [5]. Данный тренд может быть обусловлен изменением демографических и экономических факторов. Кроме того, на рынке присутствует широкий спектр биологически активных добавок, которые ошибочно воспринимаются населением как некие «фитопрепараты», конкурируют с зарегистрированными ФП и частично замещают их в потреблении¹ [6].

¹ Отчеты DSM group. Доступно по: <https://dsm.ru/news-reports/?category=year> Ссылка активна на 31.03.2026.

Важно отметить, что в структуре реализации в натуральном выражении лидерство сохраняется за препаратами отечественного производства, доля которых на протяжении рассматриваемого периода стабильно составляет от 75 до 80 % (рисунок 3). Данный показатель коррелирует с долей российских препаратов в общей структуре ассортимента ФП, достигающей 77,5 %. По оценке специалистов, отечественные ФП имеют достаточно высокий экспортный потенциал [7].

В стоимостном выражении наблюдается обратная картина. Доля импортных фитопрепаратов составляет 56–57 %, формируя большую часть финансового оборота рынка (рисунок 4).

Наблюдавшийся за последние 15 лет значительный рост доли российских компаний в структуре ассортимента и реализации в натуральном выражении [8] не привел к существенному перераспределению рыночных долей в стоимостном выражении, где сохраняется паритет с перевесом в сторону импорта.

Таким образом, на рынке сформировалась двух-сегментная модель: отечественные производители, включая лидеров – АО «Фармстандарт», АО «Красногорсклексредства», ЗАО «Эвалар», обеспечивают широкое покрытие рынка в натуральном выражении. Примечательно, что два последних предприятия удерживают лидирующие позиции с 2009 г. [3]. Зарубежные производители занимают значительную часть

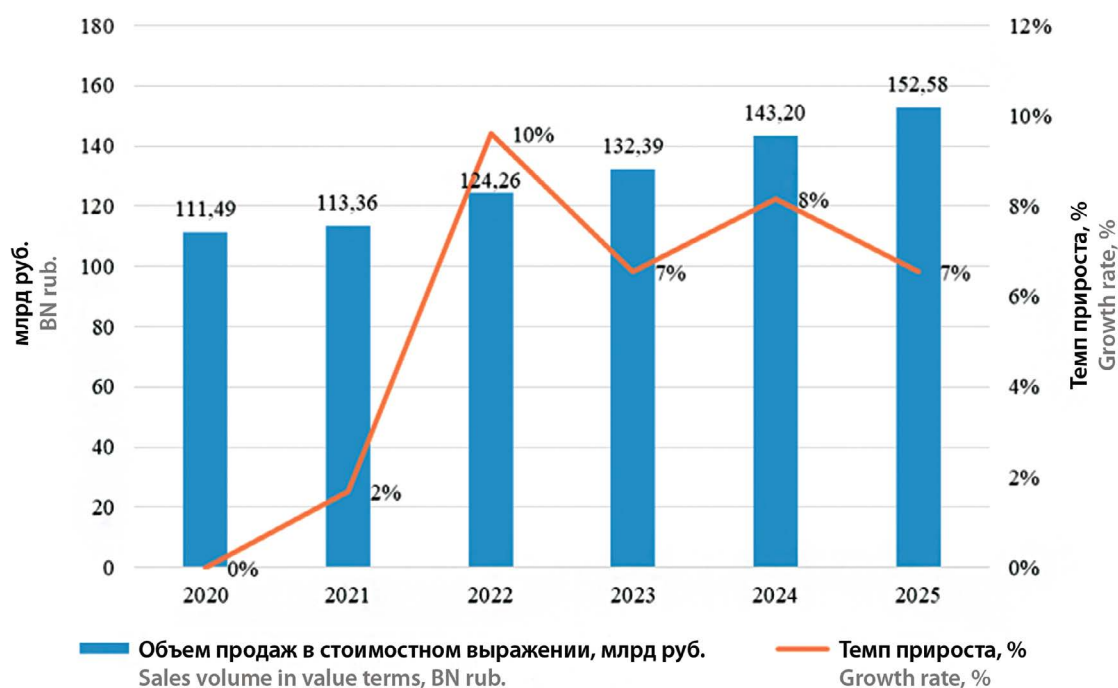

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 1. Динамика объемов продаж ФП в стоимостном выражении
Figure 1. Dynamics of phytomedicines sales in value terms

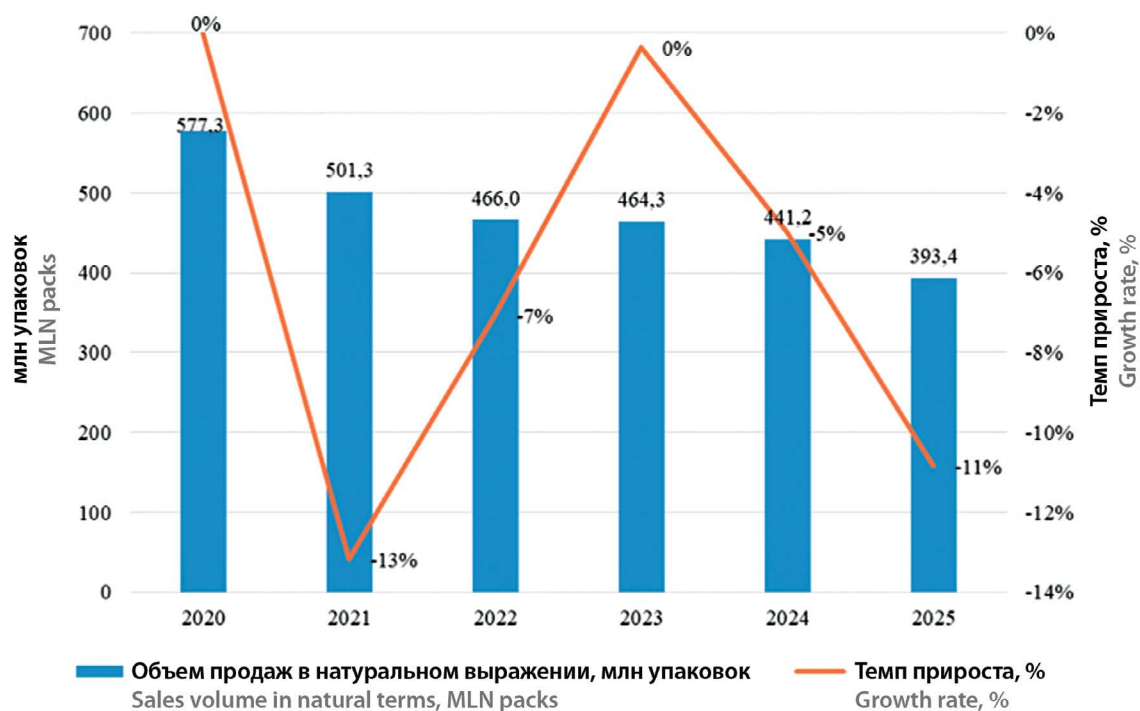

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 2. Динамика объемов продаж ФП в упаковках

Figure 2. Dynamics of phytomedicines sales in units

сегмента в стоимостном выражении. География импорта ФП обширна (более 40 стран), а ключевой вклад в стоимостной объем вносят производители из Германии (Bionorica Arzneimittel GmbH, Biologische Heilmittel Heel GmbH), Франции (Les Laboratoires Servier, Laboratoire Innotech International), Соединенных Штатов Америки (Johnson & Johnson), Индии (Himalaya Drug Company), Болгарии (Sopharma AD) и Израиля (Teva Pharmaceutical Industries Ltd.).

Распределение рынка по видам лекарственного растительного сырья

Анализ ключевых видов лекарственного растительного сырья, используемых в производстве ФП, демонстрирует, что сформировалась устойчивая группа из десяти наиболее значимых растений, оцененных по совокупности параметров: широте номенклатуры, объему продаж в стоимостном и натуральном выражении (рисунки 5, 6). Лидером по количеству ассортиментных позиций в 2025 году является валериана (197 ФП). По объему реализации первенство удерживает мята с результатом 11,9 млрд руб. Примечательно, что препараты из гинкго, имея наименьшее в топе число ассортиментных позиций, демонстрирует достаточно высокий объем продаж в стоимостном выражении (4,6 млрд руб.).

Сравнительный анализ с более ранним периодом демонстрирует существенные изменения в структуре предпочтений. Так, например, по объемам продаж в 2017 году в тройку лидеров входили валериана, пустырник и боярышник [2]. К 2025 году лидирующая позиция все так же принадлежит валериане. Наиболее заметным трендом стал значительный рост продаж ЛПРП, содержащих солодку, которая к 2025 году заняла второе место по объему реализации (11,4 млрд руб.) при 184 товарных позициях на рынке (рисунки 5, 6).

Анализ рынка фитопрепаратов с индивидуальными соединениями

На российском рынке широко представлены ЛПРП ИС с действующими веществами из растительного сырья (например, диосмин + гесперидин, выделяемые из кожуры цитрусовых, или глицирризиновая кислота из корней солодки). Более 14 % от общего числа ЛПРП ИС являются препаратами алкалоидов [морфина (мак снотворный – *Papaver somniferum* L.), пилокарпина (пилокарпус перистолостный – *Pilocarpus pennatifolius* Lem.), атропина (красавка обыкновенная – *Atropa belladonna* L.), платифиллина (крестовник широколистный – *Porella biedermaanii* Frank

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 3. Соотношение объемов продаж отечественных и импортных ФП в упаковках

Figure 3. Ratio of domestic and imported phytomedicines sales in units

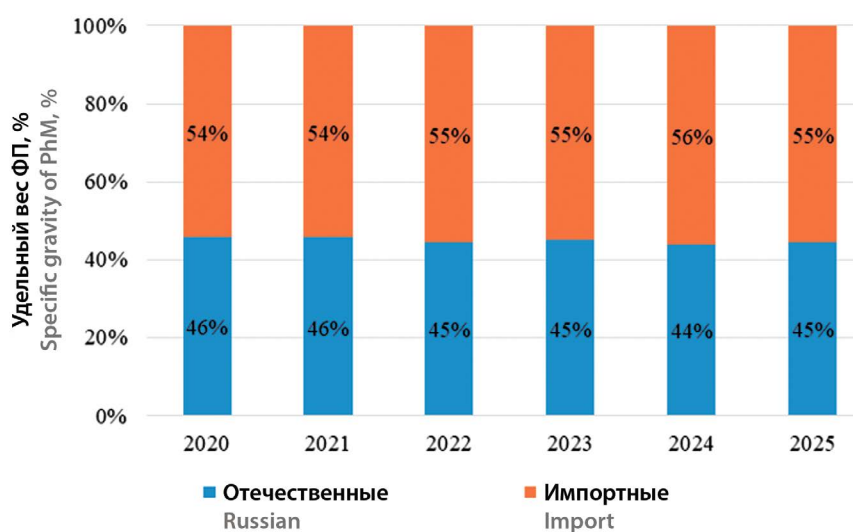

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 4. Соотношение объемов продаж отечественных и импортных ФП в стоимостном выражении

Figure 4. Ratio of domestic and imported phytomedicines sales in value terms

Müll.), винпоцетина (барвинок малый – *Vinca minor* L.), паклитаксела (тис – *Taxus* spp.)). Необходимо отметить, что практически 80 % из них включены в перечень ЖНВЛП, что подтверждает актуальность их применения в схемах терапии при различных заболеваниях или патологических состояниях. Указанные выше индивидуальные соединения могут быть как выделены из растительного сырья, так и синтезиро-

ваны, однако это трудно установить, поскольку производители не всегда указывают на упаковке способ получения ИС.

За рассмотренный промежуток времени отмечена четкая тенденция роста спроса на препараты алкалоидов. К 2025 году среднегодовой темп прироста превысил 8 % в денежном и 2 % в натуральном выражении, что свидетельствует об активном при-

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 5. Топ-10 наиболее часто встречающихся лекарственных растений в составе фитопрепаратов по числу ассортиментных позиций в 2025 г.

Figure 5. Top 10 most common medicinal plants in phytomedicines by number of assortment items in 2025

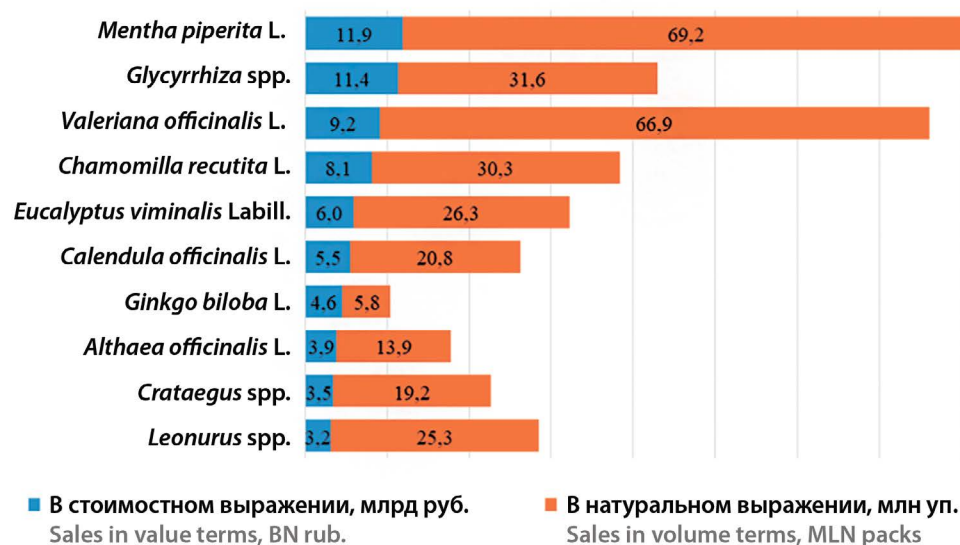

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 6. Топ-10 наиболее часто встречающихся лекарственных растений в составе фитопрепаратов по объемам продаж в стоимостном и натуральном выражении в 2025 г.

Figure 6. Top 10 most common medicinal plants in phytomedicines by sales volumes in value terms and in units in 2025

менении данных ЛП. Внутри группы ЛП с ИС виден резкий скачок в темпах прироста (17,8 % по реализации и 24,5 % в натуральном выражении) лекарственных препаратов, содержащих паклитаксел, который активно используют для терапии онкологиче-

ских заболеваний. Примечательно, что в недавних исследованиях была подчеркнута эффективность и синергетический эффект при одновременном приеме паклитаксела с препаратами очищенных флавоноидов [9].

Структуризация продаж
в разрезе фармакотерапевтических групп

В стоимостном выражении на 2025 год лидирующую позицию занимают биофлавоноиды (препараты на основе диосмина, гесперидина, рутина и их комбинаций). При этом в натуральном выражении эта группа находится на пятом месте (см. рисунок 8). Данная группа венотоников рекомендована Министерством здравоохранения России для терапии варикозного расширения вен¹.

Лидерство по объему реализации в натуральном выражении уже не первый год удерживают снотворные и седативные препараты (рисунок 7), что напрямую коррелирует с высокой долей ФП, содержащих производные сырья валерианы (*V. officinalis* L.) и пустырника (*Leonurus* spp.), в общем объеме сегмента (см. рисунки 5, 6). В разработанном проекте клинических рекомендаций для диагностики и лечения

¹ Клинические рекомендации «Варикозное расширение вен нижних конечностей». Доступно по: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402776841> Ссылка активна на 31.03.2026.

хронических инсомний у взрослых препараты валерианы также указаны как ЛП, которые могут применяться в невысоких дозах для ускорения засыпания [10].

Второе место как в денежном, так и в натуральном выражении стабильно занимают отхаркивающие препараты и ЛП для лечения органов дыхания, что коррелирует с устойчивой востребованностью сырья алтея (*Althaea officinalis* L.) и солодки (*Glycyrrhiza* spp.). ЛПРП с солодкой также входят в группу препаратов с противовоспалительной и противомикробной активностью. Всего за исследуемый промежуток времени ЛП, содержащих солодку или глицирризиновую кислоту, было реализовано на сумму 60,2 млрд рублей. Видна закономерная тенденция увеличения темпов роста до 10% в денежном выражении, что объясняется актуальностью применения ЛП для лечения органов дыхания в период COVID-19. В последующие годы данный тренд имел небольшой снижение до 7 %, оставаясь все так же популярной группой ЛП, применяемых при различных респираторно-вирусных заболеваниях.

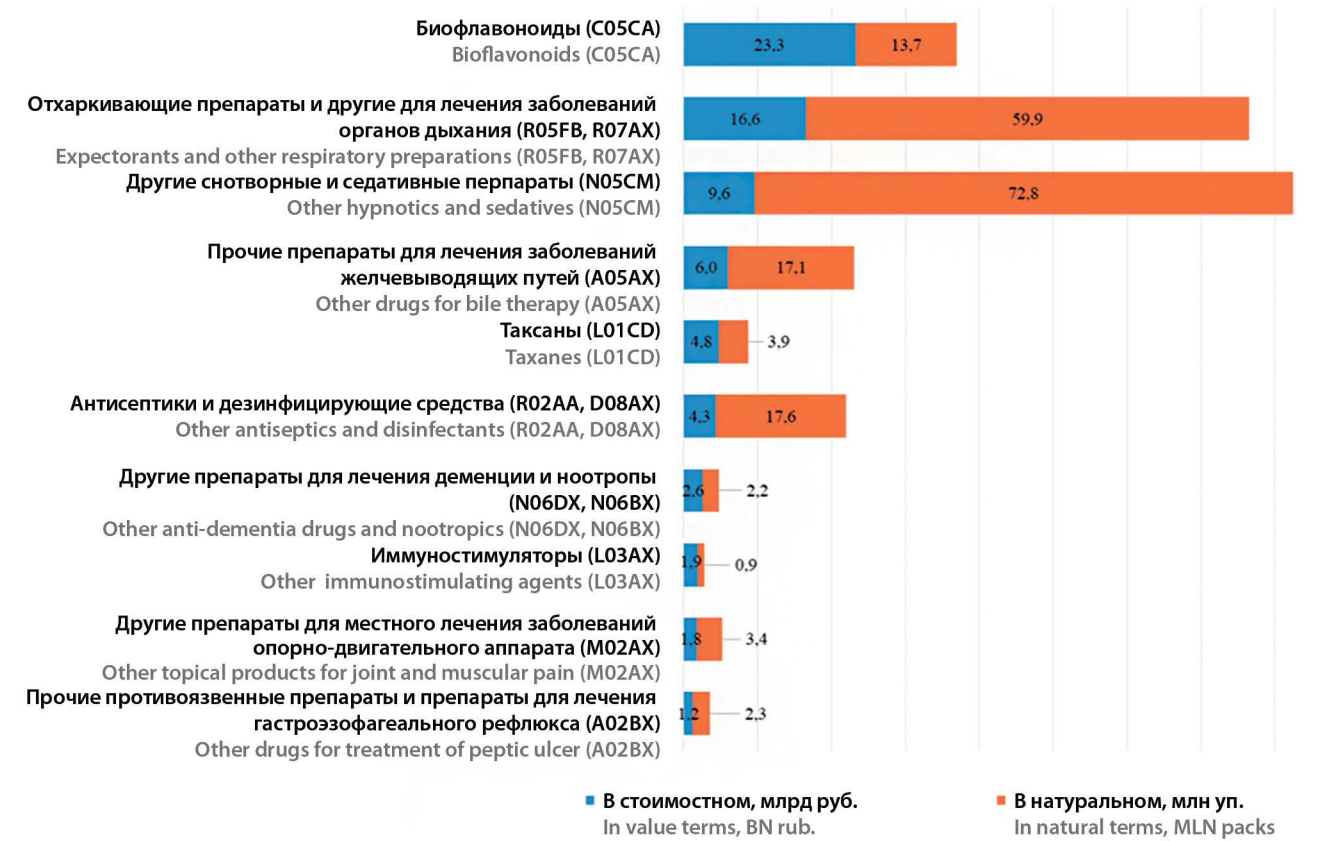

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 7. Структуризация продаж ФП (2025 г.) по фармакотерапевтическим группам в стоимостном и натуральном выражении

Figure 7. Structure of phytomedicines sales (2025) by pharmacotherapeutic groups in value terms and in units

На четвертом месте в денежном выражении находятся ЛП для лечения желчевыводящих путей. В рекомендациях гастроэнтерологической ассоциации России упоминаются препараты, содержащие экстракт из листьев артишока, а также препараты на основе куркумы, чистотела и кукурузных рылец [11]. Закрывающая топ-5 по стоимостному выражению группа таксанов относится к противоопухолевым препаратам. Паклитаксел внесен в клинические рекомендации для лечения рака ротоглотки в России в 2024 году¹. В США и Европе паклитаксел также находится в клинических рекомендациях для терапии различных видов рака, в частности молочной железы². В клинических рекомендациях для лечения хронического болевого синдрома у взрослых пациентов, нуждающихся в палиативной помощи, присутствуют морфин, кодеин, папаверин и их различные комбинации с другими синтетическими компонентами³.

Динамично развивается и перспективная ниша препаратов на основе бурых водорослей (ламинарии). Интерес к этому сырью обусловлен его широким фармакологическим потенциалом. За изученный промежуток времени суммарные продажи ЛП, содержащих продукты переработки водорослей, составили 8,9 млрд рублей в денежном выражении. Динамика продаж здесь носит волновой характер: в 2022 году произошел всплеск продаж (рост на 23 % в стоимостном выражении), что, вероятно, было связано с активным применением альгинатов в качестве гастропротекторов и противоязвенных средств для нейтрализации побочных эффектов от ЛП, использованных в терапии COVID-19. Фитопрепараты, содержащие альгинаты, выделенные из водорослей, находятся в клинических рекомендациях для терапии гастроэзофагеальной рефлюксной болезни⁴ (рисунк 8). Для этой группы ФП продажи за 6 лет составили 8,5 млрд рублей. Примечателен всплеск продаж ФП на основе йодлипидного комплекса, полученного из слоевищ ламинарии, – «Мамоклама» и «Маммолайна» в 2025 году (темпы прироста в стоимостном выражении составляет +26 %, объем продаж за исследуемый период – 0,4 млрд. руб.). Этот феномен может быть обусловлен ростом стрессин-

дуцированных патологий и запросом на безопасную терапию. Согласно литературным данным, в отличие от простых солей йода, органические йодлипиды морских водорослей действуют таргетно: они стимулируют синтез йодолактонов, которые подавляют избыточное деление клеток в тканях груди. Это позволяет эффективно купировать боли (мастодинию) и уменьшать кисты, возникшие на фоне гиперпролактинемии и хронического стресса [12].

Среди общетонизирующих препаратов значительное место занимают адаптогены, концепция которых была разработана советским академиком Н.В. Лазаревым и получила мировое признание [13]. В период с 2020 по 2025 годы объем продаж для данной группы составил 3,4 млрд рублей в денежном выражении и 38,7 млн упаковок в натуральном выражении. CAGR для этой группы за 6 лет составил 3 % в денежном выражении, при этом замечен скачок в среднегодовом темпе прироста в 15 % в 2022 году. Такой рост может быть обусловлен пандемией COVID-19. Согласно литературным данным, препараты адаптогенов применялись для терапии сопутствующих осложнений и последствий инфекции, показывая положительные результаты в сокращении периода проявления остаточных симптомов [14].

Доля ФП с гемостатическим и антисептическим действием, применяемых в терапии ран и ожогов, сохраняет стабильность на уровне 8 % от общего рынка, что свидетельствует о наличии устойчивого спроса выше среднерыночного.

Структуризация продаж фитопрепаратов согласно предложенным категориям

С целью выявления структурных трендов и точек роста российский рынок ФП был сегментирован согласно предложенным во введении четырем категориям (таблица 1).

Исследуемые сегменты рынка растут с разной скоростью относительно среднерыночного CAGR в 6 %. Наибольшую динамику показывают сегменты, представляющие собой наименее переработанные формы растительного происхождения (ЛРП), а также ГЛП. В то же время технологически более сложные сегменты, формирующие финансовое ядро рынка в стоимостном выражении (ЛПРП и КЛП), показывают рост на уровне или ниже среднерыночного. Категория ЛПРП, будучи лидером по стоимостному объему (54,3 %), демонстрирует умеренный рост (+5 %). Внутри категории положительную динамику задают препараты, содержащие выделенные ИС. Важной характеристикой данного сегмента является его частичная интеграция в систему лекарственного обеспечения: 37,8 % ЛПРП входят в перечень ЖНВЛП. Доля отечественного производства составляет 54,2 %. Категория КЛП занимает второе место по выручке (24,8 %) и в натуральном выражении (32,6 % упаковок). Ее рост (+3 %) определяется внутренней дифференциацией: драйвером выступают препараты с растительным компонентом в форме ЛРС с рекорд-

¹ Клинические рекомендации «Рак ротоглотки» (одобренны Минздравом России). Доступно по: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348597 Ссылка активна на 31.03.2026.

² NCCN Guidelines for Breast Cancer. Available at: https://www.nccn.org/professionals/physician_gls/pdf/breast.pdf Accessed: 31.03.2026.

³ Клинические рекомендации «Хронический болевой синдром (ХБС) у взрослых пациентов, нуждающихся в палиативной медицинской помощи» – 2023–2024–2025. Доступно по: <https://pk4.vomiac.ru/web/img/news2024/pal2.pdf> Ссылка активна на 31.03.2026.

⁴ Клинические рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации по диагностике и лечению гастроэзофагеальной рефлюксной болезни. Доступно по: https://пищевод-желудок.рф/klinicheskie_rekomendatsii_gerb/rossijskaya_gastroenterologicheskaya_associaciya Ссылка активна на 31.03.2026.

Таблица 1. Динамика и структурные показатели сегментов рынка фитопрепаратов (CAGR 2020–2025 гг.)

Table 1. Dynamics and structural indicators of the phytomedicines market segments (CAGR 2020–2025)

Категории Categories	CAGR в руб., % CAGR RUB, %	CAGR в уп., % CAGR in units, %	Объем продаж, млрд руб. Sales, bln RUB	Доля продаж, % Sales share RUB, %	Объем продаж, млн уп. Sales, mln units	Доля продаж, уп., % Sales share by units, %
ЛПРП HMP	+5	–6	82,9	54,3	113,2	28,8
КЛП CM	+3	–9	37,8	24,8	128,1	32,6
ЛРП PbM	+8	–7	19,9	13,0	139,1	35,3
ГЛП HM	+9	–1	12,0	7,9	13,0	3,3

Примечание. ЛПРП – лекарственные препараты растительного происхождения; КЛП – комбинированные лекарственные препараты; ЛРП – лекарственные растительные препараты; ГЛП – гомеопатические лекарственные препараты.

Note. HMP – herbal medicinal products; CM – combined medicines; PbM – plant-based medicines; HM – homeopathic medicines.

Таблица предоставлена авторами
The table was provided by the authors

ным для группы CAGR 12 %. Спрос на эти ЛП формируется исключительно в розничном сегменте фармацевтического рынка, при этом 71 % номенклатуры имеет отечественное происхождение. Категория ЛРП демонстрирует рост +8 % и абсолютное лидерство по объему продаж в упаковках (35,3 %). Это свидетельствует об устойчивом массовом спросе на доступные и традиционные формы фитотерапии. Сегмент характеризуется максимальной степенью локализации (88 % продукции отечественного производства) и полностью ориентирован на розничный канал сбыта.

Категория ГЛП, несмотря на минимальную долю рынка (1,6 %), является самой динамичной (CAGR +9 %). Эта ниша также развивается исключительно за счет потребительского спроса (вне ЖНВЛП) при высокой доле (73 %) препаратов, производимых в России.

Стратегическая оценка сегментов рынка фитопрепаратов

Результаты стратегической оценки сегментов рынка ФП с применением модифицированной матрицы Бостонской консалтинговой группы приведены на рисунке 8. Границы квадрантов определены на уровне медиан нормализованных значений. Размер пузырька коррелирует с абсолютным объемом продаж сегмента (млрд руб.).

Единственным сегментом, который занимает позицию «Звезд» в структуре рынка ФП, являются ЛПРП с ИС, что свидетельствует о его роли как основного источника выручки при ограниченном потенциале дальнейшего роста. Данный сегмент аккумулирует 31,0 % совокупного объема продаж (249,2 млрд руб.) при CAGR 6 % на уровне среднерыночного значения.

К категории «Дойные коровы» отнесено наибольшее количество сегментов, но доминирующие позиции занимают галеновые ЛПРП (настойки, экстракты, эликсиры, соки, сиропы) с CAGR 5 % и ЛРП (CAGR 8 %), что коррелирует с тезисом о приверженности населения к традиционной фитомедицине при терапии различных заболеваний. Наиболее высокие среднегодовые темпы роста демонстрирует сегмент КЛП с ЛРС (CAGR 13 %) и гомеопатические ЛП (CAGR 9 %), что указывает на инвестиционный потенциал данных групп ЛП.

Сегмент ЛПРП с ЭМ демонстрирует критическое падение (CAGR –38 %) при минимальном объеме продаж (0,2 % рынка). Данный сегмент является очевидным кандидатом на пересмотр стратегии производства и продаж.

Анализ структуры рынка фитопрепаратов по лекарственным формам

На рынке ФП преобладают твердые ЛФ для перорального применения (таблетки, гранулы, порошки, капсулы и др.), совокупная доля которых – около 63 % в стоимостном выражении и 44,1 % в натуральном. Настойки и капли обеспечивают существенный объем продаж в 13,1 и 12,2 % соответственно в натуральном выражении благодаря низкой стоимости и устоявшимся потребительским предпочтениям. Сегмент характеризуется технологическим консерватизмом: инновационные и современные ЛФ, такие как трансдермальные терапевтические системы, наносистемы, имплантаты, а также современные системы доставки, представлены минимально (совокупно менее 1 % по всем анализируемым показателям) либо отсутствуют (таблица 2).

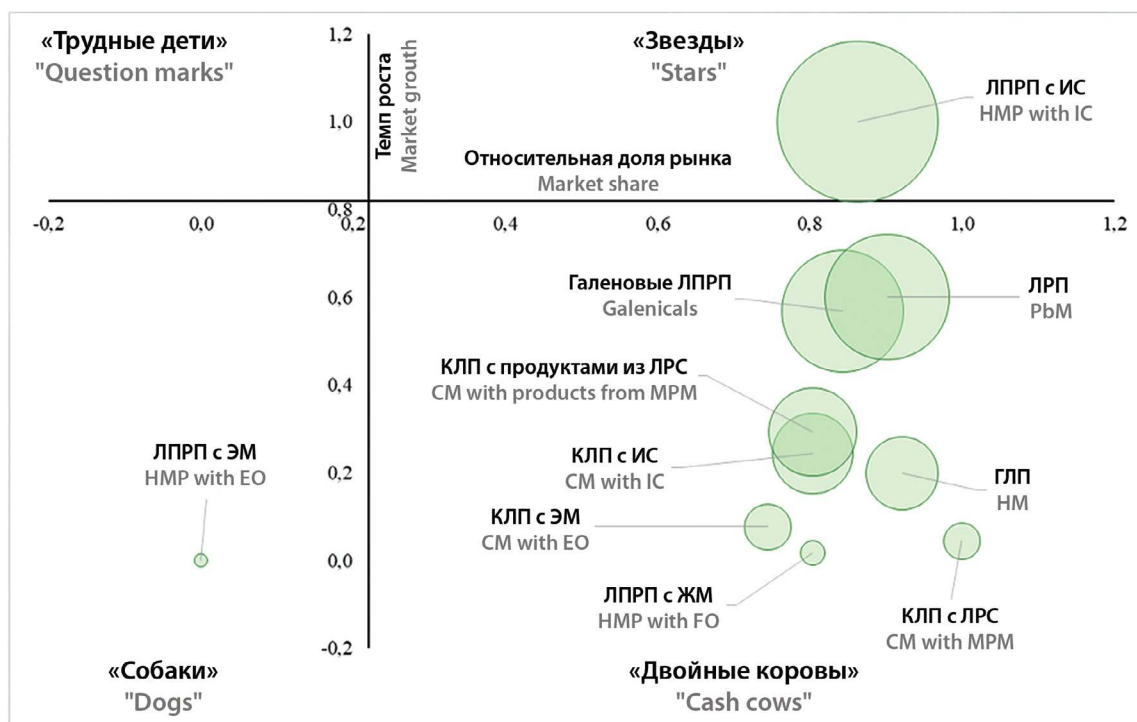

Рисунок предоставлен авторами
The figure was provided by the authors

Рисунок 8. Матрица БКГ для сегментов рынка фитопрепаратов

ЛРП – лекарственные растительные препараты; КЛП с ЛРС – комбинированные ЛП, содержащие в составе ЛРС; КЛП с ИС – комбинированные ЛП, содержащие индивидуальные соединения в комбинации с синтетическими субстанциями; КЛП с продуктами из ЛРС – комбинированные ЛП, содержащие в составе продукты из ЛРС; КЛП с ЭМ – комбинированные ЛП, содержащие эфирные масла в составе; ЛПРП с ИС – лекарственные препараты, содержащие индивидуальные соединения; ЛПРП с ЖМ – лекарственные препараты, содержащие жирные масла; ЛПРП с ЭМ – лекарственные препараты, содержащие эфирные масла; ГЛП – гомеопатические лекарственные препараты; галеновые ЛПРП – ЛП, полученные путем экстракции из ЛРС

Figure 8. BCG matrix for phytomedicines market segments

PbM – plant-based medicines; CM with MPM – combined medicines with medicinal plant materials; CM with IC – combined medicines with individual compounds and synthetic substances; CM with products from MPM – combined medicines with products from MPM; CM with EO – combined medicines with essential oils; HMP with IC – herbal medicinal products with individual compounds; HMP with FO – herbal medicinal products with fatty oils; HMP with EO – herbal medicinal products with essential oils; HM – homeopathic medicines; Galenicals – HMP, obtained by extracting from MPM

Таблица 2. Структура фитопрепаратов по лекарственным формам (2025)

Table 2. Structure of phytomedicines by dosage form (2025)

Лекарственная форма Dosage form	Номенклатура, шт. Nomenclature, pcs.	Стоимостное выражение, млрд руб. Value terms, bln RUB	%	Число упаковок, млн Number of units, mln	%
Таблетки (включая покрытые оболочкой, шипучие, диспергируемые, жевательные, для рассасывания, гомеопатические) Tablets (including film-coated, effervescent, dispersible, chewable, lozenge, homeopathic)	659	71,7	47	126,7	32,2

Лекарственная форма Dosage form	Номенклатура, шт. Nomenclature, pcs.	Стоимостное выражение, млрд руб. Value terms, bln RUB	%	Число упаковок, млн Number of units, mln	%
Гранулы (включая гомеопатические, для приготовления растворов и суспензий) Granules (including homeopathic, for the preparation of solutions and suspensions)	640	1,3	0,8	3,8	1,0
ЛРС (включая сборы, брикеты) Herbal raw materials (including collections, briquettes)	602	0,9	0,6	10,5	2,7
Лиофилизаты и концентраты для приготовления растворов для инъекций Lyophilisates and concentrates for the preparation of injection solutions	286	4,5	2,9	7,2	1,8
Настойки Tinctures	248	3,7	2,4	51,4	13,1
Капли (включая для местного применения, внутреннего применения) Drops for oral administration (including for local use, internal use)	232	11,5	7,5	47,9	12,2
Другие жидкие ЛФ для приема внутрь (включая суспензии, эликсиры, бальзамы, соки, сиропы) Other liquid dosage forms for oral administration (including suspensions, elixirs, balms, juices, syrups)	174	9,8	6,4	29,8	7,5
Растворы (включая инъекционные, для местного применения, для внутреннего применения, для наружного применения) Solutions (including injection, for local use, for internal use, for external use)	174	8,2	5,4	18,4	4,7
Мягкие лекарственные формы (включая гели, мази, кремы, пасты, линименты) Soft dosage forms (including gels, ointments, creams, pastes, liniments)	140	7,9	5,1	18,7	4,8
Порошки (включая порошки для приготовления инъекционных форм) Powders (including powders for the preparation of injection forms)	106	5,3	3,5	18,7	4,8
Капсулы (включая кишечнорастворимые, мягкие, ректальные) Capsules (including enteric-coated, soft, rectal)	88	14,5	9,5	15,2	3,9
Экстракты Extracts	87	1,5	1	9,5	2,4
Масла Oils	66	0,8	0,5	4,6	1,2
Суппозитории Suppositories	44	1,8	1,1	7,7	1,8
Аэрозоли/Спреи Aerosols/Sprays	32	5,7	3,7	12,9	3,2
Другие наружные ЛФ (включая карандаши, эмульсии, опodeldocs, пластыри, горчичники) Other external dosage forms (including pencils, emulsions, opodeldocs, plasters, mustard plasters)	28	0,6	0,4	1,9	0,5
Другие твердые ЛФ (включая пастилки, жевательные резинки, драже, пилюли) Other solid dosage forms (including lozenges, chewing gum, dragees, pills)	28	3,3	2,2	8,5	2,2

Таблица предоставлена авторами

The table was provided by the authors

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенный в соответствии со Стратегией развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года анализ позволяет заключить, что к 2025 году российский рынок ФП достиг стадии зрелости, характеризующейся устойчивыми структурными пропорциями. Настоящий обзор дополняет Стратегию «Фарма-2030», проясняя ключевой принцип и указывая на потенциально не оцененные сегменты рынка. Ключевым условием дальнейшего развития отрасли является преодоление технологического разрыва и перераспределение стоимостных объемов в пользу отечественных препаратов с высокой добавленной стоимостью. Стратегическим приоритетом развития рынка ФП является поддержание сегментов ЛПРП с ИС, галеновых ЛПРП и ЛРП, а также масштабирование сегмента КЛП с ЛРС, как наиболее быстрорастущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alostad A.H., Steinke D.T., Schafheutle E.I. International comparison of five herbal medicine registration systems to inform regulation development: United Kingdom, Germany, United States of America, United Arab Emirates and Kingdom of Bahrain. *Pharmaceutical Medicine*. 2018;32(1):39–49. <https://doi.org/10.1007/s40290-018-0223-0>
2. Акамова А. В., Немытых О. Д., Наркевич И. А. Многовекторный маркетинговый анализ российского рынка фитопрепаратов. *Разработка и регистрация лекарственных средств*. 2017;(4):276–280.
3. Shikov A.N., Pozharitskaya O.N., Kamenev I.Y., Makarov V.G. Arznei- und Gewürzpflanzen in Russland. *Zeitschrift für Arznei- & Gewürzpflanzen*. 2011;16(3):135–137.
4. Chatterjee S. Strategic Prioritization of Sustainable Sectors in India Using BCG Matrix: A Seda Based Assessment. *Journal of Economics, Management and Trade*. 2025;31(8):172–185. <https://doi.org/10.9734/jemt/2025/v31i81341>
5. Бойко Н. Н., Бондарев А. В., Жилиякова Е. Т., Писарев Д. И., Новиков О. О. Фитопрепараты, анализ фармацевтического рынка Российской Федерации. *Научный результат. Медицина и фармацевтика*. 2017;3(4):30–38. <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2017-3-4-30-38>
6. Холмовский С. Г. Особенности российского рынка фармацевтических складов. *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2025;(3):98–104. <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2025.3.3.013>
7. Шестаков В. Н., Пятигорская Н. В. Возможности экспортного потенциала фармацевтической отрасли (обзор). *Разработка и регистрация лекарственных средств*. 2025;14(4):307–317. <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2025-14-4-2203>
8. Широкова И. Рынок фитопрепаратов – тенденции, проблемы, прогнозы. *Ремедиум*. 2013;(4):26–32.
9. Asnaashari S., Amjad E., Sokouti B. Synergistic effects of flavonoids and paclitaxel in cancer treatment: a systematic review. *Cancer Cell International*. 2023;23(1):211. <https://doi.org/10.1186/s12935-023-03052-z>

10. Полуэктов М. Г., Бузунов Р. В., Авербух В. М., Вербицкий Е. В., Захаров А. В., Кельмансон И. А., Корабельникова Е. А., Литвин А. Ю., Мадаева И. М., Пальман А. Д., Русецкий Ю. Ю., Стрыгин К. Н., Якупов Э. З. Проект клинических рекомендаций по диагностике и лечению хронической инсомнии у взрослых. *Consilium Medicum. Неврология и ревматология (Прил.)*. 2016;(2):41–51.
11. Ивашкин В. Т., Маев И. В., Баранская Е. К., Охлобыстин А. В., Шульпекова Ю. О., Трухманов А. С., Шептулин А. А., Лапина Т. Л. Рекомендации Российской гастроэнтерологической ассоциации по диагностике и лечению желчнокаменной болезни. *Российский журнал гастроэнтерологии, гепатологии, колопроктологии*. 2016;26(3):64–80. <https://doi.org/10.22416/1382-4376-2016-26-3-64-80>
12. Faron-Górecka A., Latocha K., Pabian P., Kolasa M., Sobczyk-Krupiarz I., Dziedzicka-Wasylewska M. The Involvement of Prolactin in Stress-Related Disorders. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023;20(4):3257. <https://doi.org/10.3390/ijerph20043257>
13. Panossian A. G., Efferth T., Shikov A. N., Pozharitskaya O. N., Kuchta K., Mukherjee P. K., Banerjee S., Heinrich M., Wu W., Guo D., Wagner H. Evolution of the adaptogenic concept from traditional use to medical systems: Pharmacology of stress- and aging-related diseases. *Medicinal research reviews*. 2021;41(1):630–703. <https://doi.org/10.1002/med.21743>
14. Karosanidze I., Kiladze U., Kirtadze N., Giorgadze M., Amashukeli N., Parulava N., Iluridze N., Kikabidze N., Gudavadze N., Gelashvili L., Koberidze V., Gigashvili E., Jajanidze N., Latsabidze N., Mamagishvili N., Shengelia R., Hovhannisyan A., Panossian A. Efficacy of Adaptogens in Patients with Long COVID-19: A Randomized, Quadruple-Blind, Placebo-Controlled Trial. *Pharmaceuticals*. 2022;15(3):345. <https://doi.org/10.3390/ph15030345>

REFERENCES

1. Alostad A.H., Steinke D.T., Schafheutle E.I. International comparison of five herbal medicine registration systems to inform regulation development: United Kingdom, Germany, United States of America, United Arab Emirates and Kingdom of Bahrain. *Pharmaceutical Medicine*. 2018;32(1):39–49. <https://doi.org/10.1007/s40290-018-0223-0>
2. Akamova A. V., Nemyatykh O. D., Narkevich I. A. Multiple view marketing analysis of the russian plant-based drugs market. *Drug development & registration*. 2017;(4):276–280. (In Russ.)
3. Shikov A.N., Pozharitskaya O.N., Kamenev I.Y., Makarov V.G. Arznei- und Gewürzpflanzen in Russland. *Zeitschrift für Arznei- & Gewürzpflanzen*. 2011;16(3):135–137.
4. Chatterjee S. Strategic Prioritization of Sustainable Sectors in India Using BCG Matrix: A Seda Based Assessment. *Journal of Economics, Management and Trade*. 2025;31(8):172–185. <https://doi.org/10.9734/jemt/2025/v31i81341>
5. Boiko N. N., Bondarev A. V., Zhilyakova E. T., Pisarev D. I., Novikov O. O. Phytodrugs, analysis of Russian Federation pharmaceutical market. *Research Result. Medicine and Pharmacy*. 2017;3(4):30–38. (In Russ.) <https://doi.org/10.18413/2313-8955-2017-3-4-30-38>

6. Kholmovsky S.G. Features of the Russian pharmaceutical warehouse market. *Innovative economy: information, analysis, prognoses*. 2025;(3):98–104. (In Russ.) <https://doi.org/10.47576/2949-1894.2025.3.3.013>
7. Shestakov V.N., Pyatigorskaya N.V. Export potential of the pharmaceutical industry (review). *Drug development & registration*. 2025;14(4):307–317. (In Russ.) <https://doi.org/10.33380/2305-2066-2025-14-4-2203>
8. Shirokova I. Market of herbal medicines: trends, challenges and forecasts. *Remedium*. 2013;(4):26–32. (In Russ.)
9. Asnaashari S., Amjad E., Sokouti B. Synergistic effects of flavonoids and paclitaxel in cancer treatment: a systematic review. *Cancer Cell International*. 2023;23(1):211. <https://doi.org/10.1186/s12935-023-03052-z>
10. Poluektov M.G., Buzunov R.V., Averbukh V.M., Verbitskiy E.V., Zakharov A.V., Kelmanson I.A., Korabelnikova E.A., Litvin A.Yu., Madaeva I.M., Palman A.D., Ruset-skiy Yu.Yu., Strygin K.N., Yakupov E.Z. Project of clinical recommendations on diagnosis and treatment of chronic insomnia in adults. *Consilium Medicum. Neurology and rheumatology (Suppl.)*. 2016;(2):41–51. (In Russ.)
11. Ivashkin V.T., Mayev I.V., Baranskaya Ye.K., Okhlobystin A.V., Shulpekova Yu.O., Trukhmanov A.S., Sheptulina A.A., Lapina T.L. Gallstone disease diagnosis and treatment: guidelines of the Russian gastroenterological association. *Russian Journal of Gastroenterology, Hepatology, Coloproctology*. 2016;26(3):64–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.22416/1382-4376-2016-26-3-64-80>
12. Faron-Górecka A., Latocha K., Pabian P., Kolasa M., Sobczyk-Krupiarz I., Dziedzicka-Wasylewska M. The Involvement of Prolactin in Stress-Related Disorders. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2023;20(4):3257. <https://doi.org/10.3390/ijerph20043257>
13. Panossian A.G., Efferth T., Shikov A. N., Pozharitskaya O. N., Kuchta K., Mukherjee P.K., Banerjee S., Heinrich M., Wu W., Guo D., Wagner H. Evolution of the adaptogenic concept from traditional use to medical systems: Pharmacology of stress- and aging-related diseases. *Medicinal research reviews*. 2021;41(1):630–703. <https://doi.org/10.1002/med.21743>
14. Karosanidze I., Kiladze U., Kirtadze N., Giorgadze M., Amashukeli N., Parulava N., Iluridze N., Kikabidze N., Gudavadze N., Gelashvili L., Koberidze V., Gigashvili E., Jajanidze N., Latsabidze N., Mamageishvili N., Shengelia R., Hovhannisyan A., Panossian A. Efficacy of Adaptogens in Patients with Long COVID-19: A Randomized, Quadruple-Blind, Placebo-Controlled Trial. *Pharmaceuticals*. 2022;15(3):345. <https://doi.org/10.3390/ph15030345>